

Симона
Вилар

Ольга больше всего опасалась того, что сказала Малфрида: сын ее потеряет голову от Малуши и ради нее других знать не захочет, а то и слушаться девку начнет, даже вопреки воле матери. И что тогда Ольге делать? Подумать страшно. Но все равно губить Малушу ей бы не хотелось... если не вынудят.

— Я настаиваю, чтобы ты дала дочери отворотного зелья, — глухо и твердо произнесла княгиня. — Так и для самой Малуши лучше будет. Ибо князю нужна жена княжеская. Или не расслышала, что я сказывала: цесаревну ему сватать еду!

Малфрида подумала немного и согласилась: ладно, может, и впрямь не худо, чтобы дочка ее князя сторонила. Такая, как Малуша, любого жениха себе возьмет, не пропадет без внимания.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3386-2

9 785991 033862

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-9630-8

9 789661 496308

ВЕДЬМА
В ЦАРЬГРАДЕ

Симона
Вилар

СЕМЕЙНОГО
ЧЛЕНА

Brenda

СИМОНА
ВИЛАР

ВЕДЬМА в Царьграде

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2015 ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84.4Укр=Рос
В44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Наталья Коноплич*

ISBN 978-966-14-9630-8 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3386-2 (Россия)

- © Гавриленко Н. Г., 2012
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2012, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2012, 2015

Кажется, работая в жанре исторического фэнтези, Симона Вилар и сама стала волшебницей. Она, как Малфрида, подчинив своей воле магию слова, сумела показать читателям далекие страны, удивительных людей, необычайные приключения. Магию, чудеса и любовь она мастерски вплетает в историческую канву, а в итоге читатель видит исполненное неповторимого колорита полотно. Насколько привлекательно чародейство Вилар, можно судить по тому факту, что в декабре 2010 года она возглавила ТОП-10 самых успешных писателей Украины!

Поклонники творчества Симоны Вилар уже давно и с нетерпением ждали эту книгу. Ведь цикл романов о ведьме Малфриде покорила сердца десятков тысяч читателей. Наконец долгожданное продолжение у вас в руках.

Нить сюжета, как волшебный клубок из старинных русских сказок, уведет вас в дремучие леса, где в густой листве вековых деревьев заливаются серебристым смехом мавки, где леший может завести в непроходимую чащобу, а неосторожного путника подстерегают кикиморы, где живет древняя магия славянских богов. Этот опасный и непредсказуемый мир родной для ведьмы Малфриды,

могучей чародейки. Ни любовь Малка Любечанина, ни дети, ни неприязнь людей не смогли отвратить ее сердце от колдовства. Однако ведьма чувствует — ее мир рушится. Исчезают источники с мертвой и живой водой, которые дарят вечную молодость. Лесные и водные духи покидают леса и реки, уходит чародейская сила. А в селениях все чаще появляются те, кто поклоняется распятому Богу, возносит ему хвалу, проповедует любовь и смирение. Малфрида люто ненавидит христиан, которые могут разрушить мир древних богов, которым она служит. И жестоким ударом для нее становится весть о том, что в то время, когда она в образе зверя пробиралась по чащобам в поисках древнего колдовского дива, Малк впустил в их дом христиан. Поэтому предложение княгини Ольги сопровождать ее в Царьград Малфрида приняла с радостью. Ведьма и не предполагала, что ждет ее в великолепной столице Византии. Появление в храме едва не стоило ей жизни. Княгиня Ольга, которая надеялась найти в чародейке помощницу и советчицу, вдруг поняла, что в этом путешествии Малфрида — помеха и обуза. Патриарх требует, чтобы повелительница русов отдала колдунью на суд Церкви. Согласится ли Ольга на это требование, чтобы ценой жизни Малфриды осуществить свои планы? Кто придет на помощь язычнице-волшебнице во всемогущем Втором Риме, оплоте православной веры? Суждено ли Малфриде вернуться домой? Как встретит ее тот человек, любовь к которому продолжает жить в ее сердце даже вопреки ее воле?

Тот, кто знаком с творчеством Симоны Вилар, знает, что его ждут незабываемые часы, полные приключений, магии, любви и удивительных открытий. А вот тем, кто впервые открывает книгу писательницы, можно... позавидовать! Живая динамика, захватывающая интрига, образный язык... Открывайте же новый роман и читайте с удовольствием!

ПРОЛОГ

Катись, катись, яблочко наливное, по блюдечку по серебряному, — негромко приговаривала ведьма Малфрида.

Она сидела под нависающими лапами старой ели, куда почти не проникал отблеск догоравшего весеннего заката. Зато от этого в густом полумраке отчетливее стал заметен появившийся в середине лежавшего перед ней серебряного блюда свет. По кромке блюда само собой катилось и вращалось небольшое румяное яблоко. Совершая оборот, оно загоралось все ярче, его лучи озаряли склоненное лицо молодой ведьмы, ложились голубоватым свечением на ее резко очерченные скулы, на нос с легкой горбинкой, на отливавшие желтизной глаза с узкими, как у ястреба, зрачками. Малфрида всматривалась, что же покажется в освещенном круге внутри блюда... но ничего не видела. Так, мелькали какие-то блики, но ни одного образа не возникло. А должен бы появиться! Ведь это диво дивное — серебряное блюдо и заговоренное яблоко — могло показать все, что угодно: и дальние страны, и ближние места, и тех, кого захочешь увидеть.

Над головой ведьмы, среди темных ветвей старой ели, громко закаркал ворон. Самого его в сумраке и не разгля-

дишь, лишь глаз посверкивает из тьмы беловатой искрой. Зато карканье его прерывистое походило на недобрый старческий смех. Да он и был очень стар, этот ворон, вернее кудесник, который так давно принял облик птицы, что и забыл уже, как вновь приобрести человеческий вид. Но серебряное блюдечко и волшебное яблочко принадлежали ему исстари, он таил это диво от всех, был его владельцем, мог глядеть в него, видеть все, что пожелает. Это была единственная радость кудесника-ворона, которой он ни за что не стал бы делиться с кем бы то ни было, но Малфриде уступил: она знала заветное слово-заклинание, против воли которого он не мог пойти. Вот и позволил ей взглянуть на свое бесценное сокровище. Зато теперь, когда у ведьмы ничего не получалось, ворон каркал, будто насмешничал.

Малфрида не обращала на него внимания. Набрала в грудь побольше воздуха, сил внутренних колдовских прибавила и вновь повторила:

— Катись, катись, яблочко наливное, по блюдечку по серебряному!..

Сила в ней забурилась, черные волосы взмыли, завились, зашевелились, и будто искры по ним пошли, вспыхнули, затрещали. Яблочко катилось само, в аккурат по кромке серебряного блюда с уже почти стершимися, потемневшими от времени завитками чеканных узоров. Оно казалось очень древним, а яблоко, наоборот, таким свежим, словно совсем недавно налилось соками. Хотя лет ему было... веков... немало.

Вдруг ворон перестал каркать. Наблюдал сверху, как заколебался идущий из блюда свет, замелькали какие-то смутные видения, еще нечеткие, но с каждым мигом становившиеся все яснее.

Малфрида обрадовалась. Получается! Теперь бы только успеть сказать:

— Катись, катись, яблочко наливное, по блюдечку по серебряному! Покажи мне страны дальние, заморские,

покажи людей дивных, таких, о которых мне не известно ничего.

И показались же! И странные островерхие строения, едва ли не до неба уходившие ступенчатыми гранями, земля песчаная, смуглые люди с обмотанными тканями головами, сидящие на странных животных, длинноногих и горбатых. Потом вдруг промелькнули каменные башни на скалах, скачущие по тропе всадники в странных клетчатых юбках, голоногие, с рыжими, развевающимися на ветру волосами. А затем возникла уже иная картина: плывущие среди необычайно пышных растений на узких лодках голые темнокожие люди с короткими и курчавыми, как шерсть ягненка, волосами, с широкими носами в пол-лица. И родит же где-то земля таких уродцев! Но задумываться особо было некогда, образы появлялись и исчезали, все быстрее и быстрее, даже в глазах зарябило. Малфрида поняла, что не справляется она с дивом, не успевает давать указания, вот оно и навалило на нее столько видений. Ей же надо приказать ему, уточнить, пока от мельтешащих картин голова не пошла кругом. И она произнесла торопливо:

— Покажи мне нечто странное и необычное, что в миру есть, но скрыто от других.

Яблочко катилось по кругу, показывало... То, что такого не бывает, так это вряд ли. Хотя лучше бы и не было. Ибо увидела она горящие строения, проносящихся на лохматых лошадках всадников, мечущихся, перепуганных людей. Их пыгались защитить витязи, да только падали они, гибли. А потом дымом все заволокло. И из дыма стал подниматься человек — огромный, со страшными ранами по всему телу, от которых кровь так и сочилась сквозь порванную кольчугу. Рука его висела, как неживая, но вот он пошевелил ею — и она будто приросла. Странный человек вскинул голову. Его искаженное лицо было бледным, глаза белесо горели из-под упавшей на чело длинной рыжей пряди. Пошатываясь, воин-великан пошел сквозь клубы дыма,

пока навстречу ему не вынесся один из всадников в лохматой шапке и с саблей. Сперва он смотрел на идущего к нему рыжего будто с удивлением, потом стал раскручивать аркан, уже и петлю бросил... Витязь с удивительной ловкостью поймал веревку на лету, сильно дернул, так что всадник даже вылетел из седла. Завизжал... и особо сильно стал голосить, когда рыжий богатырь с горящими глазами подхватил его, будто мешок с тряпьем, будто в том и весу было, как в сенице. Испуганный пленник попытался было отбиваться, но недолго: рыжий тряхнул его легко, а потом вдруг быстро оторвал ему голову, отбросил. А сам стал лакать бьющую фонтаном струю крови, даже урчал от удовольствия.

Малфрида повела плечом. Не то чтобы испугалась, но гадко как-то сделалось. Нет, лучше пусть ей покажут что-то иное... или кого-то иного. Кого бы она с радостью повидала?

— Ты, диво дивное, чудо чудное, яви мне образ мужа моего милого, любезного!

Из обводимого яблоком по блюду круга повеяло теплым закатным светом. Вот, уже лучше. Малфрида даже заулыбалась, узнав песчаный откос берега над Днепром, недалеко от града Любеча. А вон и тропинка вьется от реки в сосновый бор, где стояла их с Малком усадьба. Сейчас она и его самого увидит — Малка Любечанина, с которым прожила в супружестве без малого одиннадцать лет. И в ладу они жили, так ей казалось... Хотя и понимала, что не всякий муж будет счастлив с такой, как она, — беспокойной ведьмой, какую не удержишь в доме обычными бабьими хлопотами, какую то и дело тянет уйти в дальние края, чтобы вновь и вновь пробовать свои силы, вновь учиться заклинаниям и чародейству, постигать колдовскую премудрость. Однако Малк ее всегда отпускал. А она, пометавшись по лесам, чащам и болотам безлюдным, по пределам далеким, вновь начинала тоско-

вать по нему, возвращалась. И опять они жили как обычные люди, в ладу и согласии, детей воспитывали — Малушу-красавицу и подрастающего умника Добрыню. Правда, это были ее дети, не Малка, но лучшего отца она бы им и не пожелала. И вообще, был Малк такой, такой... Лучше его во всем мире широком не было!

— Мужа хочу увидеть! Покажи мне его, диво дивное!

Она склонилась ниже и уже стала различать сквозь блики закатного света силуэт приближающегося мужчины. Однако едва разглядела, улыбка на ее лице застыла. Не ее это супруг! Этот был более рослый и широкоплечий мужчина, чисто витязь. Ну, так витязь и есть — в высоком шлеме островерхом, в поблескивающем чешуйчатом доспехе до колен, корзно¹ синее за плечами ниспадает. Да это же Свенельд! Воевода варяжский, который и впрямь одно время был ее мужем, но давно это было. Разошлись уже их судьбы, иного все эти годы она своим супругом величала — Малка Любечанина, лекаря и ведуна известного. А глупое блюдечко ей Свенельда мужем указало! Вот тебе и диво дивное, чудо чудное, а на поверку — самое что ни на есть глупое. Чародейка Малфрида по стоячей темной воде и то лучше поворожить могла и углядеть что надо! Правда, там больше сил прилагать нужно, дольше ждать, больше ворожить и труднее рассмотреть. Да и зря, что ли, она искала по своему ведьмовскому любопытству это диво — чародейское блюдо с яблоком?

Потому упрямо повторила:

— Катись, катись, яблочко, да не дури! Мужа хочу своего увидеть! Покажи! В том моя воля!

Но опять среди красноватых в лучах заката сосен появлялся Свенельд, приближался. Можно было уже различить его выразительное лицо под позолоченным ободом шлема, аккуратный нос, зеленые, чуть раскосые глаза под

¹ Корзно — накидка, застегивающаяся на плече.

круто изломленными бровями. Да, хорош собой воевода Свенельд, и любила его когда-то Малфрида без памяти, но не муж ведь! Он княгини Ольги слуга верный, только она одна ему и мила. А Малфрида... Спрашивается, какого рожна Свенельд вблизи ее дома шляется, да еще и мужем ей видится?

— Малка Любечанина мне покажи, глупое диво! — с раздражением повторила ведьма.

Силуэт Свенельда исчез, яблочко продолжало катиться, но в блеклом свете так никто больше и не появился. А ворон на ветке над головой опять закаркал отрывисто — будто недобрым смехом зашелся.

Ишь ты, чародей старый! Потешается над неумелой колдуньей. Сам уже и человеческий облик забыл, речи от него давно никто не слышал, а тоже из себя мудреца мнит. И, стараясь не отвлекаться на злобную древнюю птицу, Малфрида приказала:

— Покажи мне того, кто всегда думает обо мне!

Ибо кто же о ней думает, волнуется и ждет ее, как не верный муж! Ближе и дороже для Малфриды никого и не было. Вон и детей своих Малфрида так не любила, не была в них так уверена, как в супруге. Даже дружба с княгиней Ольгой не была для нее настолько ценной, как душевная теплота Малка. Порой казалось, что если бы не его нежность, она бы давно ушла в чародейский мир духов и кудесников. А так знала — ждет ее Малк, любит, думает о ней! И это давало ведьме силы, делало ее обычным человеком, женщиной, женой...

Когда в глубине блюда вновь замаячило видение, Малфрида замерла. Вот сейчас... Вон уже и плечи видны, голова склоненная... Да полно, Малк ли это? Сидит некто в полутьме покоя, едва озаренного одинокой свечой, голова чем-то темным покрыта, лица не рассмотреть, со спины видится.

— Лицо мне его покажи!

Не получалось. Фигура все больше склонялась, словно человек разглядывал что-то на полке перед собой. Никак книга? Малфрида однажды видела такую на торгах, сказывали, что мудрость некая в ней записана неизвестными ведьме литерами. И сейчас этот одетый в черное человек, склонившись, смотрел в книгу, и разглядеть его лицо никак не получалось.

Человек из видения повел плечами, словно ему зябко было или неудобно. А потом, так и не оглянувшись, резко взмахнул рукой, как будто приказывая следящей за ним ведьме отвернуться и сгинуть. И тут же таким светом полыхнуло, словно луч солнца слепящий отразился в блюде. Малфрида невольно отшатнулась, зажмурилась. А открыла глаза — было под елью сумрачно, свет исчез. И хотя ведьма Малфрида хорошо видела во мраке, теперь едва могла что-то различить после яркой вспышки. Вон лежит на сухой хвое серебряное блюдо погасшее, вон откатившееся под выступы мощных корней яблоко.

Тут ворон вдруг слетел с ветки, опустился рядом, подошел, переваливаясь. И опять сверкнул недобро белесой искрой его черный глаз.

— Шшто, баба глуппая, не вышшшшло у тебя? — зашипел.

Малфрида только моргнула. Надо же, заговорил! А ей ведь волхвы глубинные, из тех, что людей избегают и только ведовскую мудрость таят, говорили, что чародей этот уже давно речь людскую забыл. Но сейчас ворон, щелкая клювом, заговорил, хотя и с трудом. И речь его звучала странновато и жутко.

— Кого уззрррреть-то пыталац? Могуччч он. Пооочу-яяял, что смотришь, отмахнулся. Тааккких чародеев уже и нет на сссвете. Кого уззрела-то?

Ведьма потрясенно молчала. Кто это был? Она просила показать того, кто о ней думает. И кого же блюдо с яблочком ей показало?

— Вроде как под каменным сводом сидел. И книга у него была. Еще припоминаю, что изображение какое-то видела за ним. И похоже это было... Ох ты, Перуне! — догадалась Малфрида, даже за щеки схватилась. — Никак икона там висела.

— Икона? — вполне четко выговорил ворон и даже сплюнул, ну совсем как рассерженный старик. — Хррристианнин, стало быть? Ах ты, дурищща глупая! Да ражжже можно за этими хрищцтианами приглядывать? Так любое диво можно погубить навещщчно!..

Дальше пошло сплошное карканье, но все равно казалось, что ругается сердито ворон-чародей. Потом он отпрыгнул в сторону, взмахнул большими крыльями, полетел прочь и вскоре исчез за густыми елями. А блюда и яблока уже не было под елью, будто хвоя лесная их в себя вобрала.

Малфрида медленно выбралась из-под развесистых лап, потянулась всем телом, отряхнула с подола истрепавшейся за время скитаний по чащам понева¹ иголки, оправила телогрею, разметавшиеся черные волосы за плечи откинула. Что ж, не вышло у нее дивом этим колдовским завладеть, не подчинилось оно, ну и ладно. Все одно она славно поколдовала, и на душе от этого хорошо было.

Вокруг темнели вековечные стволы старого ельника, столь густого и мрачного, что и тропки не углядеть среди деревьев. Однако Малфрида в любой чаще хорошо себя чувствовала, никакие темные силы ее не пугали, никакие духи леса не смели тронуть. Пусть вон и леший где-то в чаще стрекочет, стуча зубами, пусть пучеглазый див² раскачивает верхушки елей, а пушевик³ среди коряг тянет

¹ Понева — запашная славянская юбка.

² Див — демонический дух, существо непривлекательного вида, обитающее на верхушках деревьев и пугающее путников странными звуками.

³ Пушевик — живая коряга, дух непроходимых щаш.

сучковатую лапу, будто норовя поймать кого, — ведьме все было нипочем. Тут она была своя, колдовская сила делала ее неуязвимой для обитающих в глухой чаще существ. А вот что ее взволновало... Нет, даже не то, что напугало забывшего людское обличье чародея-ворона, — не христианин, думающий о ней и легко скинувший волшебство дивного блюда. Хотя сила блюда и яблока была видна уже в том, что вообще христианина показать смогло.

Малфриду взволновало иное — Малка она не смогла увидеть. Где он? Что с ним? Не пришло ли время вернуться к мужу и узнать, все ли ладно?

Ведьма повернула в сторону от наваленного между седых елей бурелома. Шла все быстрее, пока не углядела среди чащи некий просвет, достаточно свободный, чтобы разбежаться можно было. Вот и побежала, а сама на ходу странное говорила — или шипела, или рычала, или клекотала, лишь пару слов можно было различить среди этих странных для человеческого горла звуков — «перевернись-обратись».

Она подпрыгнула легко, будто подброшенная, — протянувший вслед лапу-корягу пушевик даже пригнулся, чтобы не мешать. А ведьма, перевернувшись в воздухе через голову, опустилась на землю уже в облике большой пушистой рыси, мягко осела на мохнатые когтистые лапы. Рыкнула негромко. Глаза на миг вспыхнули желтым светом, а потом ведьма-оборотень побежала трусцой, мелькнула среди нависавших еловых ветвей, все убыстряя бег, пока не скрылась в глухой чаще.

ГЛАВА 1

МАЙ 957 ГОДА

Мальчишку Свенельд заприметил еще издали: шел паренек бережком Днепра, сума через плечо перекинута, серая рубаха с тонкой опояской, темные гладкие волосы отлетают при быстрой ходьбе. И собой такой ловкий да живой, в пору отрочества уже вступивший. А ведь Свенельд помнил его еще новорожденным глуздырем¹. Теперь же вон как вытянулся соколик, рослый для своих одиннадцати годков.

«Добрыня!» — улыбнулся про себя Свенельд. Ему нравился сын чародейки Малфриды, отцом которого все называли Малка Любечанина.

Варяг хотел было окликнуть паренька, но потом передумал. Они всегда шутили и баловались с Добрыней, вот и теперь властный воевода Свенельд решил подурочить-ся: сошел с тропинки к зарослям камыша, затаился. Думал выскочить резко, напугать. И вот сидел среди стеблей и ждал, а мальчишка все не подходил, замешкался, видать. Свенельд решил глянуть, что там, приподнялся... И тут же получил такой удар камнем в лоб, что упал на-

¹ Глуздырь — грудной младенец, малыш.

взничь, круша камыш. Если бы не шлем, то и к марам¹ бы в беспамятство провалился.

— Загони тебя леший, Добрыня!.. — заругался Свенельд, тряся гудящей головой и пытаясь привстать среди трещающих и ломающихся стеблей. — Вечерняя заря, что ли, разум твой развеяла?

— Воевода Свенельд! — Мальчишка тут же оказался рядом, помог подняться. — Прости, ради ясного света. Но шлем у тебя, как у посадника любечанского, я за него тебя принял, вот и метнул камень из пращи.

— Видать, ты сильно любишь посадника из Любеча, — проворчал варяг, снимая шлем и потирая все еще гудевшую голову. — Вон как встречаешь. Или сынку ведьмы княгини не возбраняется прибить посадника камнем?

Добрыня смолчал. Он принял и отложил высокий шлем Свенельда, стал растирать ему лоб, запустил пальцы в светлые волосы варяга и зашептал негромко какой-то успокаивающий заговор. И вроде как помогло. Да и как иначе — Добрыня, сын известного лекаря Малка Любечанина, тоже постигал родительскую науку врачевания. Хотя, как на взгляд Свенельда, парню лучше бы в воины податься: рука у него верная, глаз зоркий. Вон как засадил камнем, самого воеводу свалил.

Видя, что Свенельд уже не сердится, Добрыня принялся объяснять:

— Я тут диких уток бил — в эту пору их много среди заводей и стариц. Вон, смотри, сколько набил, полная сума. И я уже домой возвращался, когда слышу — в камыше кто-то хоронится, шлем островерхий в отсветах заката блестит. Богатый такой... Ну чисто нашего посад-

¹ Мары — темные духи, владеющие человеком, когда он в беспамятстве или слаб.

ника. Вот и подумалось: на хрена он тут шастает да подглядывает?

В черных глазах Добрыни горели искорки, длинные темно-русые волосы обрамляли его продолговатое лицо, нос был ровный, на подбородке красивая ямочка вырисовывалась. А когда улыбнулся, то совсем пригожим стал. Улыбка его — белозубая и светлая — была, как у Малфриды. На такую трудно не ответить. Свенельд беззлобно потрепал паренька по голове, но сказал со значением:

— В человека камнем метить — не дело.

Добрыня лишь подбоченился.

— Мне батя наказал следить за подступами к усадьбе. И если кто чужой появится — не допускать. Ибо у отца ныне дела свои и мешать ему не надо.

Ну, может, и так. Малк Любечанин — известный в округе лекарь-ведун: лечит раны, переломы, сглаз отводит, опухоли уменьшает. Знает он и травы, какие успокаивают боли в сердце, зубную ломоту и внутренние колики заговаривает, бывает, что и женщинам в трудных родах помогает. Но у Малка имелось еще одно знание, особенное: мысли угадывать он умел. Поэтому с таким, как он, непросто общаться, когда он о тебе все наперед знает, а уж женой такого быть — совсем нелегкое дело. Может, потому Малфрида и оставляла его порой — так думал о них Свенельд. Но сейчас варягу была нужна именно ведьма. Поэтому и сказал Добрыне:

— Ладно, убедился, что я не посадник, а теперь идем к твоим, говорить с ними буду.

Однако Добрыня застыл на дороге дубком, загородил путь.

— Сказано же — не пускать! Вот и ты обожди, покуда дозвола не будет.

Свенельд опешил. Кто это смеет ему приказывать? Ему, князю-воеводе, советнику единовластной прави-

тельницы Ольги, посаднику племен древлян и уличей! Да он сейчас!..

Но ничего не сделал. Даже застыл удивленно, не сводя взгляда с паренька. Добрыня, преграждая путь, стоял, слегка раскинув руки, и тесьма на его ворота разошлась, открывая взору варяга среди обычно носимых на шее оберегов еще один, непривычный. Свенельд даже потянул за бечевку, шлепнув парня по пальцам, когда тот хотел помешать.

— Что это у тебя, малец? — спросил воевода, разглядывая небольшой деревянный крестик на шнуре. — Неужто ты к поганым христианам подался?

Добрыня смотрел исподлобья.

— Никакие они не поганые! Они добрые, много интересного рассказывают! И еще они дружные. Вот отец им и помогает. Даже от любечанского посадника взялся защищать. Сейчас они у нас. Молебен служат. Отец им позволил. А оберег этот мне христиане дали, чтобы меня мары больше не донимали. И помогло мне, воистину помогло. Но тебе-то что до этого, Свенельд?

— Мне? — только и переспросил воевода.

Сам же задумался. Он знал, что было в Добрыне нечто непростое. Некогда, сразу после того, как тот родился, его должны были отдать в жертву темному чародею Кошцею Бессмертному. Но не отдали, отбил его у страшилища Свенельд¹. И, казалось бы, дело уже в прошлом, однако все не так просто было. Ибо в темные безлунные ночи мальчика словно влекла некая неведомая сила, он начинал метаться во сне, потом, не просыпаясь, вставал и куда-то шел. Такое бывает с теми, кто беспокойно лунный свет воспринимает, однако Добрыня беспокойным и будто зачарованным становился именно тогда, когда

¹ Об этом рассказывается в романе «Ведьма княгини».

наступал полный мрак. Его что-то мучило, не давало покоя, еще глуздырем он плакать и метаться в ночи новолуния начинал, а едва говорить научился, пояснил — зовет его кто-то, сладу от этого нет. Родителей это сильно взволновало. Уж каких только снадобий не давал ему Малк, каких только заклятий Малфрида на сына не накладывала — все попусту. Более всего помогло старое проверенное средство: стали они лежанку Добрыни обкладывать мокрыми тряпками: встанет потревоженный малец в потемках, наступит на мокрое и холодное — и проснется. Даже постепенно привык к подобному, уже не так и страшился, а родители пояснили, что это мары беспутные его беспокоят. И вот теперь он говорит, что в прошлом все.

— Хочешь верить меня, что, как надел крест этот, так и не мучит тебя ничего больше?

— Не мучит.

Свенельд глубоко вздохнул и отпустил крестик. Что тут скажешь. Христианский оберег и впрямь силен, варяг не раз сам в этом убеждался. И он только руками развел.

— Ну, тогда... храни тебя боги.

— Бог, — уточнил Добрыня.

Свенельд хмыкнул.

— Один бог против многих — невесть какая сила. Но если помогает... Только не уверяй меня, Добрыня, что ты стал христианином!

Мальчишка засмеялся.

— Сын ведьмы никогда не станет почитать распятого Бога. Но... матушка ведь как только ни ворожила, а мары меня не отпускали. Теперь же я сам по себе, никакого черное чародейство ко мне не тянется. Правда, матери отец про оберег не велел сказывать. Говорит, сперва сам ей все пояснит, как она вернется.

— Что значит «как вернется»? А где теперь Малфрида?

Літературно-художнє видання

ВІЛАР Симона
Відьма в Царгороді

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 20.08.2015. Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 24,36. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків- 140, просп. Гагаріна, 20а
E- mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ВИЛАР Симона
Ведьма в Царьграде

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 20.08.2015. Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 24,36. Тираж 15 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел./факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Вирушаючи в далекий Царгород, княгиня Ольга бере з собою вільму Малфриду. Ольга плекає надію посватати за свого сина Святослава візантійську царівну. І без поради чаклунки, її ворожіння княгині не обійтиса. На їхньому шляху стоять орди печенігів, а в кінці — храми розп'ятого Бога. І невідомо, хто більш небезпечний для Малфриди — люті кочівники чи християнські церковники, які радше вважатимуть її дияволицею, ніж визнають її силу...

Вилар С.

В44 Введьма в Царьграде : роман / Симона Вилар ; предисл. А. Чвиковой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2015. — 464 с.

ISBN 978-966-14-9630-8 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3386-2 (Россия)

Отправляясь в далекий Царьград, княгиня Ольга берет с собой ведьму Малфриду. Ольга лелеет надежду посватать за своего сына Святослава византийскую царевну. И без совета колдуньи, ее ворожбы княгине не обойтиса. На их пути стоят орды печенегов, а в конце — храмы распятого Бога. И неведомо, кто опаснее для Малфриды — лютые кочевники или христианские церковники, которые скорее сочтут ее дьяволицей, чем признают ее силу...

УДК 821.161.1(477)

ББК 84.4Укр=Рос